

УДК 316.346.32–053.9

СТРАТЕГИИ И МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ПОЖИЛЫХ СУПРУГОВ

© 2013 г. Л. И. Семенцова, Л. С. Николаева

Новочеркасская государственная мелиоративная академия

В статье проанализированы научные подходы к семье пожилого человека, ее особенности, структура, функции, психология, социальная политика в отношении пожилых людей, социальное обеспечение пожилых семей, их социальная защита и проблемы пожилой семьи.

Ключевые слова: семья; пожилая семья; социальное обеспечение; социальная защита; функции пожилой семьи; проблемы, структура пожилой семьи; адаптация; реабилитация.

In article authors present the analysis of the nowadays scientific approaches to a family of the elderly person, its features, structure, functions, psychology, elderly people concerning social policy, social security of the elderly families, their social protection and problems of an elderly family.

Key words: family; elderly family; social security; elderly family's social functions; problems and structure of the elderly family; adoption; rehabilitation.

Социализацию по большей части связывают с общим развитием индивида, адаптацию — с приспособительными реакциями уже сформировавшейся личности, когда последняя сталкивается с трудностями. Существуют идеальные модели (схемы) адаптационных взаимодействий в системе «общество — личность» (М. В. Ромм): принудительная адаптация, встречная адаптация, ресурсная и фоновая адаптации [1, с. 65–71]. Разнообразные позиции понимания феномена адаптации позволяют сформировать некоторые типы или виды исходя из различных критериев: социально-психологический (добровольная и вынужденная адаптации); время (кратковременная, долгосрочная адаптации); сфера приложения (адаптация к формальной организации, психологическая, профессиональная); степень адаптации (высокая, средняя, низкая); результат адаптации (промежуточный и конечный для конкретного приспособительного процесса), адаптированность и дезадаптированность (Э. Эриксон); уравнивание, псевдоадаптация, приурочивание, уподобление (И. А. Милославская). Различают активную и пассивную, аллопластическую и аутопластическую адаптацию. Выделяют стабилизирующий и трансформирующий, продуктивный и деструктивный

типы адаптации [2, с. 14]. Кроме того, выделяют такие типы адаптации, как интеграция, ассимиляция, маргинализация, сепаратизм (Дж. Берри); адаптацию через приспособление к существующим обстоятельствам путем встраивания в среду и изменения себя через преобразование среды, путем самостранения или ухода из среды (И. Б. Дерманова) [3, с. 59–68].

Другим основанием выделения видов адаптации является успешность и неуспешность. К критериям успешной социальной адаптации следует отнести: конкурентоспособность личности или социальной группы (пожилой семьи), уровень профессиональной подготовки, способствующий выполнению новой профессиональной деятельности или новым социальным ролям, удачное трудоустройство, закрепляемость на работе, стабильность материального положения и семейных отношений. Показателями неуспешной социальной адаптации являются: низкая конкурентоспособность, отклоняющееся поведение человека (пожилой семьи); различные дезадаптивные реакции (депрессии, физические недомогания, невротические расстройства, алкоголизм и другие) на психосоциальный стресс [2, с. 14]. Именно для пожилых семей и людей характерна «низкая»

и зачастую неуспешная социальная адаптация. Социальную адаптацию данной категории людей необходимо рассматривать в рамках многоуровневого обобщения сложного социального процесса в результате активной или пассивной гармонизации внешнего и внутреннего содержания личности или социальной группы с помощью адекватных адаптивным ситуациям стратегий приспособления, оптимальность которых проявляется в процессе практической деятельности. Для пожилых семей такими стратегиями становятся: уединенный труд души, саморазвитие личности, обмен социально значимой информацией, многоуровневые общения всеми возможными способами, помощь в разнообразной форме, активное участие в жизни семьи. Многое здесь зависит от социокультурных характеристик: структуры ценностей, потребностей, интересов личности, особенностей социального поведения, степени реабилитации и приспособления. Для этого важно восполнить недостающие характеристики данной категории населения определенными адаптационными ресурсами, создать условия для конкурентоспособности, информированности, профессиональной подготовки, способствующих выполнению трудовой деятельности. Рассмотрение и анализ различных подходов к классификации адаптации позволили выделить среди них стратегии для пожилых семей и людей [4, с. 5–9]. В данном случае важен образовательный, профессиональный, информационно-культурный капитал, социальный капитал, нервно-психическая устойчивость, адекватная самооценка, ощущение своей референтности среди окружающих, способность адекватно воспринимать свою социальную роль, нормы социальной среды, оптимизм, активность, уединенный труд души, саморазвитие личности. Если эти ресурсы на низком уровне или отсутствуют, то выработка стратегии адаптации является затруднительной.

В зависимости от ресурсов выстраиваются модели адаптированного поведения: достижительные, адаптационные, регрессивные и разрушительные (Т. И. Заславская) [5, с. 509–515].

Конструктивные модели адаптации основываются на целенаправленном использовании ресурсов своей межличностной сети,

действенной конкретизации своего образа, своих планов и оценок происходящего, достраивании контекста текущей жизненной ситуации, помощь детям и внукам, активность, разных видах самозанятости, на уединенном труде души и саморазвитии личности пожилых людей и семей. Неконструктивные модели адаптации характеризуются защитным, избегающим поведением, хаотическим поиском, часто в условиях ограниченной информированности, продуктивным изживением [6, с. 35–46].

Для исключения неконструктивных форм поведения необходимо овладевать приемами, технологиями адаптации к сложной жизненной ситуации: уметь моделировать ситуацию, выявлять необходимость изменений, реагировать на тенденции, эффективно проводить свою линию и осуществлять гибкое реагирование в непредвиденных обстоятельствах, находить ресурсы и возможности упрочения собственной позиции, выбирать оптимальные пути и решения, воплощать стратегию в тактику [7, с. 25–27; 2, с. 17], иметь прагматическую ориентацию, стремление к своей реализации, преодолевать трудности (недостаток профессиональных знаний, низкое материальное обеспечение, трудности психологического и физиологического характера). Социальная защита пожилых семей и людей является функцией государства и предусматривает закрепление в законах, нормативных правовых актах прав, льгот, гарантий и компенсации пожилым семьям и людям, как малообеспеченным семьям и гражданам и иных мер социальной защиты, а также правовой механизм из реализации.

Наиболее эффективным способом обеспечения условий социальной адаптации пожилых семей и людей следует считать сознание государственной структуры по делам данной категории семей, в компетенцию которой входили бы вопросы, направленные на разрешение проблем пожилых людей, связанные с социальным обеспечением, оказанием помощи в получении образования, лечении в специализированных клиниках, трудоустройством, а также связанные со структурой медико-психолого-педагогического характера, созданием службы по связям с общественностью, информации и рекламы, использованием и развитием средств и мето-

дов социальных коммуникаций для создания положительного имиджа данной социальной группы с целью успешной адаптации этих людей, оказавшихся в сложной жизненной ситуации. Б. В. Красавина отмечает: «Социальная адаптация — это не только процесс, но и состояние, которое представляет собой характеристику отношения индивида с внешней средой. Принцип понимания процесса социальной адаптации заложен в способности индивида мобильно, адекватно реагировать на динамику изменений, происходящих в современном российском обществе, что служит выражением успешности адаптации как процесса» [8, с. 10]. Она отмечает, что «современный человек оказался лишенным временного пространства социальной и психологической адаптации, что само по себе ставит под угрозу существование индивида, его способность быстро реагировать, приспосабливаясь к новым социально-экономическим условиям. Динамика неизбежных социальных изменений, ускорение темпов жизни делает человека незащищенным, формирует у него страх перед будущим» [8, с. 43].

Л. Н. Кузьмичева отмечает: «в числе адаптационных стратегий пожилых людей выделить деятельностные и коммуникативные составляющие, связанные с продолжением в том или ином виде трудовой деятельности, общественной активности, творческих занятий, а также семейную реадаптацию, связанную с обретением и освоением новых семейных статусов и ролей» [9, с. 39].

Е. Бабосов выделяет следующие адаптационные стратегии: 1) активно-инициативное воздействие на свое социальное окружение и более далекие социальные группы и общности, введение в обиход новых способов социального действия и экономического поведения; 2) пассивно-конформистское отношение к происходящим переменам, эскапизм, социальная атомизация и самоограничения в узком кругу родственников и близких людей; 3) активное неприятие реформ и попытка сопротивления им, ностальгия по советскому прошлому, отторжение новых либерально-демократических идеалов; 4) криминальное использование слабости государственной власти, несовершенство правовой системы, аномии и растерянности населения; 5) маргинализация поведения, социальная эксклюзия,

а в худших случаях и полная люмпенизация и пауперизация индивидов [10, с. 25–266]. К числу субъективных факторов, влияющих на выборы стратегии индивидами, относятся следующие: 1) социально-статусная структура личности; 2) размеры и способы получения дохода; 3) состояние здоровья; 4) жизнеобеспеченность; 5) проблемы самоидентификации; 6) утрата личной безопасности [10, с. 267–269]. Пожилые супруги, конечно, хуже адаптируются к происходящим переменам, чем молодежь.

С точки зрения В. Н. Бенгстона, у дедушек и бабушек существуют 4 важные роли, имеющие различную эмоциональную направленность.

1. Присутствие. Оно обуславливает стремление бабушек и дедушек создать спокойную обстановку, особенно при угрозе распада семьи. Они стремятся сохранить стабильность в семье, а иногда служат сдерживающим фактором при разладе внутри нее.

2. Семейная «национальная гвардия». Некоторыми бабушками и дедушками движет желание принимать активное участие в жизни семьи и заботе о подрастающем поколении.

3. Арбитры. Бабушки и дедушки стремятся сохранить семейные ценности, поддерживают нерушимость семьи, помогают сохранить связь между поколениями. Они считают, что им легче уладить конфликт между собой, детьми и внуками, так как они имеют больший опыт и могут посмотреть на ситуацию со стороны.

4. Сохранение семейной истории побуждает бабушек и дедушек поддерживать преемственность между поколениями, передавать семейные наследия и традиции [11, с. 231].

Каждая из перечисленных ролей может быть реальной или символической. Стремление людей в период поздней зрелости жить заботами семьи приводит к усилению интереса к жизни братьев и сестер, налаживанию связи с ними. Они становятся бесценными компаньонами в том, что касается воспоминаний.

К комплексу реабилитационных мероприятий пожилых людей относится и организация индивидуальной повседневной деятельности. Как отмечает в своих исследова-

дованиях О. В. Краснова, индивидуальная повседневная деятельность имеет огромное значение в наполнении социальным смыслом позднего периода жизни. Если на первых этапах начала старости для пожилого человека это сохранная или частично сохранная общественная деятельность, то затем (уже в возрасте «старой старости») речь может идти лишь о тех или иных формах повседневной занятости [12]. Не следует отнимать у старого человека его любимых занятий: они дают ему возможность чувствовать свою полноту и ценность.

Бессмысленно стараться оградить пожилого человека ото всех дел, хлопот, от волнений и стрессов. Такая забота оборачивается для него душевной трагедией. Тогда как участие в жизни семьи пожилого человека дает ощущение собственной полезности и необходимости.

Старшее поколение больше отдает, чем получает. Пожилые говорят: «Я помогаю, значит, я живу». Взрослые и любящие дети «помогают помогать», безропотно принимая советы, наставления, хотя далеко не всегда следуют этим советам. Как бы это ни было обременительно для молодых, но такая «помощь» создает у пожилого человека ощущение нужности, востребованности, в конце концов, продлевает его жизнь.

Таким образом, социальная адаптация и поддержка членами семьи людей пожилого возраста стимулирует:

- 1) личностный рост: открытость новому, способность развиваться;
- 2) принятие себя, своего опыта: позитивная оценка своей жизни;
- 3) постановку жизненных целей, т. е. переживание жизни как осмысленной, чувство «направленности» жизни;
- 4) способность организовать свою жизнь: компетентное управление тем, что окружает, внутреннее чувство контроля над своей жизнью, возможность использовать разные возможности в жизни;
- 5) позитивное отношение к себе и окружающим: развивается способность брать и давать, позитивные чувства к другим;
- 6) организацию повседневной индивидуальной деятельности [11, с. 232].

Пожилой возраст — сложный период адаптации. В этом возрасте человек приспособ-

ляется к потере физической силы и здоровья, выходу на пенсию, потере супруга (супруги), организации повседневной индивидуальной деятельности. Он присоединяется к новой для него возрастной группе пожилых людей и вынужден принять новые социальные роли. В пожилом возрасте социально-психологические черты человека могут варьировать от высокой сохранности структуры личности и мотивов поведения до полного их разрушения. В какой бы степени сохранности личность ни находилась, ей сложно адаптироваться к новой действительности без посторонней помощи.

Социально-психологическая поддержка семьи имеет разнообразные виды: эмоциональная поддержка, материальная помощь, организация повседневной индивидуальной деятельности, информационное содействие, моральное содействие, оказываемое пожилому человеку другими членами семьи. В исследованиях Л. И. Анцыферовой [13, с. 86–99] анализируется общее влияние социальной поддержки. Под общей социальной поддержкой понимается поддержка семьи, друзей и соседей. Было установлено, что по значимости функциональной поддержки близкие люди распределяются следующим образом: супруг, друзья, взрослые дети. При этом влияние поддержки не связано с возрастными различиями и полом. Участие в группе и вступление в контакты с другими людьми повышают самооценку пожилых людей и облегчают их социализацию вне группы.

Поэтому социально-психологическая поддержка является частью реабилитационных мероприятий в пожилом возрасте, на основе ее происходит адаптация пожилого человека к позднему периоду жизни. Благодаря ей у пожилого человека возникает чувство защищенности, он понимает, что о нем заботятся, его ценят и уважают. Социально-психологическая поддержка также дает человеку понимание того, что негативные чувства, испытываемые им в ситуации старения нормальны, т. е. соответствуют его возрастным особенностям и положению. Она стимулирует пожилого человека к открытому выражению своих чувств и мыслей, повышает самоуважение [11, с. 228–229].

Дж. Бассард считает, что «семейные отношения включают не только то, что родите-

ли передают своим детям, но и то, что дети передают своим родителям». Это может быть обогащение внутрисемейных связей; расширение круга интересов семьи; эмоциональное удовлетворение; возможность возвращения к пройденным этапам жизни; более глубокое понимание жизненных процессов и «истинного смысла жизни». Вполне естественно, что общение с взрослыми детьми и внуками для дедушек и бабушек становится источником их нравственно-эмоциональной неуязвимости. Выполняя посильную работу по дому, помогая остальным членам семьи вести домашнее хозяйство, пожилой человек обретает чувство уверенности в своей полезности, что помогает ему в определенной мере адаптироваться к периоду старости.

Литература

1. Ромм М. В. Адаптация личности в социуме: теоретико-методологический аспект. — Новосибирск: Наука, 2002.
2. Обертенюк В. Г. Социальная адаптация военнослужащих, уволенных с военной службы в современных условиях: социологический анализ. Автореф. дисс. ... канд. социол. наук. — Ростов н/Д., 2007.
3. Дерманова И. Б. Типы социально-психологической адаптации и комплекс неполноценности. // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. Сер. 6. Вып. 1. — 1996. — №6. — С. 59–68.
4. Аврамова Е., Ложнов Д. Адаптационные ресурсы населения. Попытка количественной оценки. // Мониторинг общественного мнения. — 2002. — №3 (59). — С. 5–9.
5. Заславская Т. И. Социальная трансформация российского общества. — М.: Дело, 2002.
6. Демин А. Н. Попова И. П. Способы адаптации безработных в трудной жизненной ситуации. // Социс. — 2000. — №5. — С. 35–46.
7. Курбатов В. И. Стратегия делового успеха. — Ростов н/Д.: Феникс, 1995.
8. Красавина Е. В. Социальная адаптация российских студентов, роль молодежной субкультуры. Автореф. дисс. ... канд. социол. наук. — Новочеркасск, 2005.
9. Кузьмичева Л. Н. Социальная адаптация и реабилитация пожилых в современных условиях России: монография. / Л. Н. Кузьмичева; науч. ред. Л. С. Николаева. — Новочеркасск: НГМА, 2006.
10. Бабосов Е. Адаптация индивидов и социальных групп к трансформационным процессам постсоветского общества. // Общество и экономика. — 1992. — №10–11. — С. 25–26.
11. Гурьянова И. В. Социально-психологическая поддержка пожилого человека в семье. // Семья в современном обществе: материалы Всероссийской научно-практической конференции. / Под ред. Ф. А. Мустаевой (отв. ред.), М. Р. Москвиной, Г. А. Кудрявцевой, О. Л. Потрикеевой. — Магнитогорск, 2007. — С. 231.
12. Краснова О. В., Лидерс А. Г. Социальная психология старения. — М.: Академия, 2002. — 288 с.
13. Анциферова Л. И. Психология старости: особенности развития личности в период поздней взрослости. // Психологический журнал. — 2001. — Т. 22, №3. — С. 86–99.

Поступила в редакцию

10 мая 2013 г.



Лана Ибрагимовна Семенцова — аспирант кафедры философии и педагогики Новочеркасской государственной мелиоративной академии.

Lana Ibragimovna Sementsova — postgraduate student at The Novocherkassk Land Reclamation Academy department of Philosophy and Pedagogics.

346428, Ростовская обл., г. Новочеркасск, ул. Пушкинская, 111
111 Pushkinskaya st., 346428, Novocherkassk, Rostov reg., Russia
Тел.: +7 (8635) 22-21-70; e-mail: rekngma@magnet.ru



Людмила Сергеевна Николаева — доктор философских наук, профессор кафедры философии и педагогики Новочеркасской государственной мелиоративной академии.

Lyudmila Sergeyevna Nikolayeva — Ph.D., Doctor of Philosophy, professor at The Novocherkassk Land Reclamation Academy department of Philosophy and Pedagogics.

346428, Ростовская обл., г. Новочеркасск, ул. Пушкинская, 111
111 Pushkinskaya st., 346428, Novocherkassk, Rostov reg., Russia
Тел.: +7 (8635) 22-01-59; e-mail: rekngma@magnet.ru